

Есть русская пословица: только дурак учится на собственных ошибках. Поскольку министр иностранных дел Грузии наносит визит своему египетскому коллеге, Египет может кое-чему научиться на опыте похожих революций в Восточной Европе и на постсоветском пространстве. Большое значение для египетской революции имела крохотная организация сербских активистов «Отпор», которые видоизменили тактику ненасильственной борьбы конца 90-х и в 2000 году вынудили уйти в отставку президента Сербии Слободана Милошевича. Египетская молодежь из движения «6 апреля» даже переняла у них символ в виде стиснутого кулака. И «Отпор» снова замаячил в заголовках прессы и на телеэкранах.

Забастовка 2008 года в Эль-Махалла-эль-Кубре в знак протеста против роста цен на продовольствие и низкой заработной платы привела к созданию этого неожиданного сербско-египетского альянса. Группа соблюдающих в информационных технологиях молодых каирцев решила создать в Facebook группу, чтобы с ее помощью провести акции по всей стране. Совершенно неожиданно они набрали 70,000 сторонников. Результаты той забастовки оказались неоднозначными: полиция атаковала забастовщиков, убила двоих демонстрантов и быстро разогнала митинги солидарности.

Как пишет Тина Розенберг (Tina Rosenberg) в журнале Foreign Policy, твердо решив развить успех своих сетевых акций, 20-летний блогер и активист движения «6 апреля» Мохаммед Адель (Mohamed Adel) поехал в 2009 году в Белград и прошел недельный курс по стратегии ненасильственных революций, который преподали ему ветераны из «Отпора». В 2003 году они создали для таких активистов Центр прикладных ненасильственных акций и стратегий (CANVAS). Он научился тому, как надо превращать работу в интернете в уличные протесты, а затем передал полученные знания и навыки другим членам движения 6 апреля и организации Kefaya (Довольно).

А остальное – история. Относительно мирное свержение египетского режима превратило эту молодежь во всеобщих любимцев – египетско-американский ученый Фарук Эль-Баз (Faruq El-Baz) даже предложил выдвинуть этих молодых людей на Нобелевскую премию мира.

Ненасильственная революционная тактика, популяризуемая «Отпором» и с таким очевидным успехом примененная египтянами, является продуктом стратегии «мягкой силы», самым известным разработчиком которой стал Махатма Ганди, ведший антиколониальную борьбу в 1920-х – 1930-х годах, а также правительство США, стремившееся в годы холодной войны расшатать социалистический блок. В обоих случаях применение прямой военной силы против противника было нереально.

Самое непосредственное отношение к «Отпору» имел рейгановский Национальный фонд за демократию (National Endowment for Democracy), созданный в 1983 году, который помог обеспечить крах Советского Союза и Восточной Европы, налево и направо финансируя все оппозиционные группы, стремившиеся к подрыву

социалистических режимов. Первый госсекретарь президента Билла Клинтона Уоррен Кристофер (Warren Christopher) утверждал: «Подключив к работе международные и региональные институты, США смогут эффективно использовать собственные ограниченные ресурсы, не создавая впечатление того, что они пытаются доминировать над другими». Первый руководитель фонда Аллен Вайнштейн (Allen Weinstein) признавал: «Многое из того, что сегодня делаем мы, 25 лет тому назад тайно делало ЦРУ».

Социалистический блок рухнул в момент, когда интернет только зарождался – в начале 1990-х. Эта тактика хорошо действует в мягких диктатурах, которые открыты для западного проникновения. А гласность и перестройка советского руководителя Михаила Горбачева стали теми инструментами, которые позволили применить данную тактику в Восточной Европе и в Советском Союзе, поскольку государственные репрессии там существенно ослабли после окончания холодной войны с ее паранойей страха.

Эти технологии на протяжении 1990-х годов продолжал оттачивать Джин Шарп (Gene Sharp), написавший в 1993 году свою книгу «From Dictatorship to Democracy» (От диктатуры к демократии) и получивший довольно парадоксальное прозвище «Клаузевиц ненасилия», а также бывший полковник армии США Роберт Хелви (Robert Helvey), в 1980-е годы служивший военным атташе при посольстве США в Бирме. Применяя в условиях экономической стагнации (которая часто бывает в диктатурах) сочетание методов неповиновения и высмеивания дряхлеющего авторитарного режима, а также соблазняя крупную, получающую мизерное жалование молодую армию, полицию и службы безопасности, молодые революционеры в состоянии мобилизовать массы на осуществление перемен и убедить аппарат безопасности отойти в сторону.

Хотя детали могут различаться, нынешний египетский сценарий применялся в 1989-1991 годах по всей Восточной Европе и на территории Советского Союза. В случае СССР харизма Бориса Ельцина после августовского путча 1991 года помогла склонить на его сторону военных, что положило конец гегемонии коммунистической партии.

Распад Югославии оказался более болезненным. Эту страну создал не менее харизматичный лидер Иосип Броз Тито, использовавший свою монополию на политическую власть для построения процветающего и относительно открытого социалистического общества. Однако после краха социализма в соседних с Югославией странах там начали усиливаться дезинтеграционные процессы. Финансируемые США и Германией и жаждущие власти этнические лидеры провозгласили независимость, после чего началась гражданская война. Сербский центр под руководством Милошевича отчаянно пытался сохранить единство некогда мирного и популярного союза. К 1999 году все уже было ясно. После санкций, бомбежек и прочих подрывных действий Запада против остатков Югославии возбужденный народ выступил против стареющего диктатора, а медийно подкованные активисты стали катализатором этих выступлений.

Как и все оппозиционные группировки бывшей Югославии, «Отпор» получал деньги от Национального фонда за демократию, хотя в то время его активисты этот факт отрицали. Это вызвало разочарование у многих членов данной организации, которые вышли из нее после свержения Милошевича. По словам Розенберг, они почувствовали, что «их предали». Центр прикладных ненасильственных акций и стратегий CANVAS участвует в семинарах, финансируемых Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе, Программой развития ООН и американской организацией Freedom House, которую в свою очередь финансирует Национальный фонд за демократию.

Результаты инспирированных «Отпором» революций неоднозначные, если не сказать больше. В обучении по программам CANVAS приняли участие активисты более чем из 50 стран, включая Зимбабве, Бирму, Белоруссию и Иран. Немногочисленные успехи, которые можно приписать «Отпору» до Египта, это революция в Грузии (2003 год), на Украине (2004 год) и в Киргизии (2005 год). Речь идет о так называемых цветных революциях, которые вызвали острое разочарование, и вместе с Сербией стали откровенным результатом манипуляций США, добивавшихся своих геополитических целей.

В Грузии 37-летний Михаил Саакашвили вознесся к власти на волне молодежного движения «Кмара» (Довольно), созданного по образу и подобию «Отпора». В 2004 году он получил 97% голосов на президентских выборах. Саакашвили пригласил в страну тысячи американских и израильских советников, развязал в 2008 году катастрофическую войну против России, а сам очень быстро присвоил диктаторские полномочия. После войны большинство израильтян спешно бежало домой, и сегодня даже американские покровители Саакашвили не хотят поддерживать его планы новой схватки с Россией.

Грузинская оппозиция пытается свергнуть Саакашвили с того самого момента, как он начал войну против России, однако президент умело использует средства массовой информации (и укрепленные силы безопасности) в целях сохранения своей власти. Он раболепно посылает тысячи военнослужащих в Ирак и Афганистан, надеясь заработать побольше очков для вступления в НАТО. Разрозненная оппозиция в Грузии должна сплотиться вокруг такой же харизматичной фигуры, и если она хочет изгнать Саакашвили, ей надо будет пристально следить за проведением предстоящих выборов.

Правила таковы: если ты очень умело разыгрываешь свои карты, тебе дают возможность провести одну революцию в стиле «Отпора». Поэтому тебе следует использовать предоставленный шанс по максимуму. Получить вторую возможность крайне трудно. И даже если такое случится (как было в 2010 году в Киргизии), это в большей мере признак политической дисфункции, нежели повод для торжества. Выборная демократия в западном стиле редко ведет к социальной справедливости, особенно когда практикующая ее страна имеет важное значение для геополитических схем США, как было в случае с Сербией и Египтом.

Эта стратегия оказалась действенной для малых этнических групп, стремящихся к созданию собственных государств: среди эстонцев, словенцев и других восточных европейцев, за исключением сербов, как это ни парадоксально. Сербь в результате своей «революции» столкнулись с огромными экономическими трудностями и лишениями, и по сей день негодуют по поводу той роли, которую Европа и США играют в их политических делах. Когда 5 февраля египтяне заполнили площадь Тахрир, 70000 сербов провели в Белграде марш протеста против безработицы и бедности, обвинив правительство (а оно типично демократическое и представляет собой коалицию с миниатюрным большинством) в проведении политики под диктовку Европы. Сегодня сербы с ненавистью вспоминают скорее натовское вторжение и потерю Косова, чем диктатуру Милошевича. «Отпор» попытался в 2003 году выйти на политическую арену, но набрал всего 1,6% голосов и сдался, присоединившись к центристской и проевропейской Демократической партии сербского президента Бориса Тадича.

Египтянам следует помнить об опыте России, Сербии и цветных революций, когда они поплывут через коварные воды демократии американского образца. Что интересно, грузинский министр иностранных дел Григол Вашадзе посетил 1-2 марта Египет для того, чтобы поделиться опытом послереволюционного обустройства не с молодежным движением «6 апреля» и прочими революционерами, а с бывшим руководителем Лиги арабских государств Амром Мусой (Amr Moussa) и министром иностранных дел Египта Ахмедом Абуль Гейтом (Ahmad Aboul Gheit), которые были тесно связаны с режимом Мубарака.

Для египетских революционеров-идеалистов ничего радостного в таких разговорах нет, как не обнадеживает и общее состояние политики в Грузии, а также в любой другой стране цветных революций. Будет настоящая трагедия, если спустя несколько лет египтяне станут с тоской вспоминать дореволюционные годы, как это сегодня делают многие сербы, грузины, восточные европейцы и русские.

<http://www.inosmi.ru/caucasus/20110306/167125042.html>